

ARTICLE INFO

Received: 15th November 2022

Accepted: 28th November 2022

Online: 30th November 2022

KEY WORDS

Электронное государство, электронное правительство, электронное управление, электронная администрация, информационные технологии.

ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЕ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В УЗБЕКИСТАНЕ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Жураев Шерзод Юлдашевич

Доцент кафедры «Административного и финансового права»
Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: sherzod82.j@gmail.com

+998909444914

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7412642>

ABSTRACT

В статье рассматривается понятие «электронное правительство». Электронное правительство формируется вследствие использования информационно-коммуникационных технологий исполнительными органами государственной власти. В научном обороте используется несколько терминов, на первый взгляд схожих по своему содержанию: «электронное государство», «электронное правительство» и «электронное управление». Многообразие используемых в научной литературе терминов обусловлено тем, что применяемый в зарубежной литературе термин «e-government» рассматривается в отечественной правовой доктрине сразу в нескольких значениях. Термин «электронное государство» в наибольшей степени соответствует английскому термину «e-government», поскольку в зарубежной политико-правовой доктрине данный термин употребляется для описания процессов, происходящих в государстве в целом и затрагивающих все три ветви государственной власти. «Английский термин «e-government» рассматривается как «электронное управление». Но в зарубежной политико-правовой литературе для целей исследования изменений, происходящих в государственном управлении в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий, используется термин «e-governance». При этом прямо разграничиваются термины «e-government» и «e-governance» дается соотношения этих терминов. А также в статье, исследуется на основе политико-правовой доктрине зарубежных стран два подхода к определению понятия «электронное

правительство»: узкий и широкий (общетеоретический). Дается определение электронного правительства как инструмент сопровождающаяся изменениями в системе исполнительных органов государственной власти, использование такими органами интернета и иных цифровых технологий с целью предоставления услуг, информации, а также обеспечения демократических процедур, повышения открытости исполнительных органов. Анализируется мнению ученых в сфере электронного правительства и приводятся соответствующие выводы. А также рассматриваются тенденции внедрения информационных технологий в деятельность исполнительных органов при оказании публичных услуг населению.

Развитием цифровых информационных технологий взаимоотношение по принципу государство-общество-человек все более приобретает новый формат. В последние годы в этой сфере были приняты немаловажные нормативно-правовые акты, как Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», от 09.12.2015 г. № ЗРУ-395, Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства», от 28.04.2020 г. № ПП-4699, Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности некоторых организаций в системе министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан», от 25.06.2020 г. № 409 и др. Все вышеуказанные нормативно-правовые акты предотвращают бюрократизм государственного

управление в той или иной форме. Как правильно утверждал наш Президент Республики Ш.М.Мирзиёев, что «Сегодня цифровые технологии стремительно проникают во все сферы человеческой жизни. В свою очередь своевременно вставшие на путь такого развития государства достигают успехов. А те страны, которые работают по-старому, отстают от прогресса»¹.

«Информационное общество, основу которого составляет доступ к информации, заинтересовано в повышении прозрачности бюрократического аппарата, поскольку наличие информации о деятельности чиновников позволяет обществу делать выводы о результативности их работы, о возможных негативных явлениях, которые могут сопутствовать их

¹ Выступление Президента Ш.Мирзиёева на видеоселекторном совещании по вопросам внедрения цифровой экономики и электронного правительства в отраслях и регионах (22.09.2020 года). Источник: <https://yuz.uz/ru/news/tsifrovoy-uzbekistan-2030-osnovne-polojeniya-i-perspektiv-realizatsii>

деятельности. Переход к информационному обществу сопровождается отказом от свойственного бюрократическому аппарату закрытости»².

Данное исследование является соотнесительно-правового характера. Данные были получены и изучены из материалов библиотеки и всемирной паутины. Библиотечные данные относятся к законодательством нескольких стран как США, Российская Федерация, Великобритания, Индонезия и Узбекистан. Были исследованы путем анализа соотношения мнений ученых этих стран в сфере организации и развития «электронного правительства». В первую очередь была проанализирована понятия «электронное правительство», были выявлены особенности данного понятия. На основе мнений зарубежных представителей науки особенности и классификация понятия «Электронное правительство». А также в статье используются

Электронное правительство формируется вследствие использования информационно-коммуникационных технологий исполнительными органами государственной власти. Несмотря на участвовавшее в последнее время упоминание данного термина в научной литературе, единого мнения в отношении его определения пока не существует.

Более того, в научном обороте используется несколько терминов, на

первый взгляд схожих по своему содержанию: «электронное государство», «электронное правительство» и «электронное управление». Многообразие используемых в научной литературе терминов обусловлено тем, что применяемый в зарубежной литературе термин «e-government»³ рассматривается в отечественной правовой доктрине сразу в нескольких значениях.

Термин «электронное государство» в наибольшей степени соответствует английскому термину «e-government», поскольку в зарубежной политико-правовой доктрине данный термин употребляется для описания процессов, происходящих в государстве в целом и затрагивающих все три ветви государственной власти.

В правовой науке справедливо отмечается, что «электронное государство» означает новый этап развития конституционного государства, который начался на рубеже веков»⁴. Роль информационных технологий в развитии электронного государства заключается в: «1) расширении доступа общественности, бизнеса к государственной информации и службам; 2) усилении их роли в процессе принятия решений; 3) в

³ Впервые термин «e-government» был использован в 1993 г. в документе «Национальное исследование эффективности государства», подготовленном вице-президентом США А. Гором для администрации Б. Клинтона. После этого данный термин распространился по всему миру. В Европе развитие концепции электронного правительства началось немного позднее, с середины 1990-х годов.

⁴ Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы / отв. ред. И.Л. Бачило. М.: Наука, 2003. С. 373.

² Weber M. Economy and Society. An outline of Interpretive Sociology / ed. by Ross G. and Wittich C. Berkeley: University of California Press, 1978. P. 992 – 993.

повышении эффективности, оперативности, нововведений и общего качества работы государственных структур»⁵.

По справедливому замечанию И.Ю. Богдановской, в зарубежной правовой доктрине различаются широкий и узкий подходы к определению понятия «электронное государство». Узкое определение «обычно сводится к выявлению меры экономической выгоды от внедрения информационно-коммуникационных технологий, широкое определение включает электронную демократию как фактор социального преобразования, способствующий эффективному общественному участию в демократических процессах»⁶.

«Английский термин «e-government» также можно перевести как «электронное управление». Но в зарубежной политико-правовой литературе для целей исследования изменений, происходящих в государственном управлении в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий, используется термин «e-governance». При этом прямо разграничиваются термины «e-government» и «e-governance»⁷. Последний термин используется в литературе намного реже, и для него выработано намного

меньше определений. Термин «e-governance» применяется для обозначения электронных взаимосвязей между государственными органами, индивидами и организациями, а также взаимосвязей внутри самого аппарата государства (взаимосвязей между государственными органами, структурными подразделениями государственных органов)»⁸.

Как отмечается в исследовании ЮНЕСКО, под «e-governance» («электронным управлением») следует понимать совокупность методов социального управления. В процессе социального управления отношения между государством и гражданским обществом ставятся в зависимость и изменяются под влиянием информационно-коммуникационных технологий, широкое использование которых приводит к возникновению феномена электронного управления. «Электронное управление проявляется в использовании Интернета гражданским обществом для целей формирования общественного мнения и влияния на процесс принятия решений государственными органами, в предоставлении государством публичных услуг и информации в электронной форме, в опубликовании проектов нормативных правовых актов и решений для получения отзывов»⁹.

Таким образом, следует разграничивать понятия «e-government» («электронное государство», «электронное правительство») и понятие «e-

⁵ Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы. С. 373.

⁶ Богдановская И.Ю. Понятие «электронного государства»: правовые аспекты // В сб.: Информационное общество и социальное государство. М.: Юрист, 2011. С. 46.

⁷ Bovaird T. Performance Measurement and Evaluation of E-Government and E-Governance Programmes and Initiatives // In: Practicing E-Government: A Global Perspective. Hershey: Idea Group Publishing, 2005. P. 18 - 24.

⁸ Ibid. P. 20.

⁹ URL: http://portal.unesco.org/ci/en/files/3044/10274053474E_governance_study_full_text.doc/E%2Bgovernance%2Bstudy%2Bfull%2Btext.doc (дата обращения: 11.10.2013)

governance» («электронное управление»). Тем не менее, следует отметить, что в российской правовой доктрине (в частности, в работах И.Л. Бачило) довольно распространена точка зрения, согласно которой термин «e-government» допустимо переводить как «электронное управление» и даже как «электронная администрация»¹⁰. Данный подход встречается также в работах Э.В. Талапиной, которая понимает под «электронным управлением» интерактивные взаимоотношения государства с гражданами и организациями, а также государственных органов между собой¹¹.

Как утверждает С.Садиков, что «Электронное правительство» – организационная форма государственного управления, учитывающая интересы граждан, которая предназначена для оказания услуг населению органами государственной власти, обеспечения открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти и управления с применением информационно-коммуникационных технологий»¹².

Довольно распространено понимание английского термина «e-government»

как «электронное правительство». Данный подход встречается, в частности, в работах П.У. Кузнецова³⁷, Л.В. Приходько.³⁸ Как отмечает П.У. Кузнецов, «наименование «электронное правительство» вначале использовалось специалистами в международной практике внедрения информационных технологий в деятельности правительственных учреждений как словосочетание (electronic government), затем как сокращенный его вариант – e-government. Следует отметить, что неологизм «электронное правительство» вошел в последнее время в обиход наряду с другими новыми терминами, обозначающими комплексное развитие процесса удовлетворения информационных потребностей с помощью применения и использования информационно-коммуникационных технологий... Следуя названной тенденции, авторы разрабатываемого проекта организации деятельности органов исполнительной власти с целью предоставления услуг на основе применения ИКТ использовали термин «электронное правительство» для сокращенного обозначения названного проекта»¹³.

Так, например, в одном из ежегодных отчетов Организации Объединенных Наций о развитии электронного правительства в различных государствах отмечается, что слово «электронное» используется вместе со словом «правительство» для признания того, что использование современных информационных и коммуникационных

¹⁰ Бачило И.Л. О законодательстве в информационной сфере отношений // Информационное общество. 2001. № 4. С. 26.

¹¹ Талапина Э.В. К вопросу об информационной функции государства // Информационное общество. 2002.

№ 1. С. 25; Талапина Э.В. Становление информационного общества во Франции // Государство и право. 2004. №7. С. 68.

¹² С.Садиков. Конституционно-правовые основы формирования и функционирования системы «электронного правительства» в Узбекистане // Юридик фанлар ахборотномаси. Т.ТГЮУ, 2017. №2. –С. 30-33.

¹³ Кузнецов П.У. Социальная миссия электронного государства: ценности и терминологические проблемы. С. 20.

технологий приводит к трансформации внутренних и внешних отношений публичной администрации. Электронное правительство – это правительство, которое использует информационные и коммуникационные технологии для изменения своих внутренних и внешних взаимосвязей¹⁴.

Европейская Комиссия понимает под электронным правительством использование информационных и коммуникационных технологий в публичном управлении, сопровождающееся организационными изменениями и получением новых знаний, используемых для совершенствования публичных услуг и демократических процессов¹⁵.

В политико-правовой доктрине зарубежных стран также сформировалось два подхода к определению понятия «электронное правительство»: узкий и широкий (общетеоретический).

Широкий (общетеоретический) подход характерен для исследований, проводимых в странах общего права, в частности, для США, где наблюдаются структурные изменения системы исполнительных органов государственной власти, довольно давно приняты законодательные акты, сформировавшие правовую основу электронного правительства, сформировано нормативное

определение электронного правительства.

В национальной правовой доктрине и науке существуют определения понятие «Электронное правительство». Далее рассмотрим эти определения. Как утверждает С.Садиков, что «Электронное правительство» – организационная форма государственного управления, учитывающая интересы граждан, которая предназначена для оказания услуг населению органами государственной власти, обеспечения открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти и управления с применением информационно-коммуникационных технологий¹⁶.

В Законе Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» понятие «Электронное правительство» - это система организационно-правовых мер и технических средств, направленная на обеспечение деятельности государственных органов по оказанию государственных услуг физическим и юридическим лицам путем применения информационно-коммуникационных технологий, а также межведомственного электронного взаимодействия¹⁷.

А. Хо, профессора Университета Индианы, под электронным правительством понимается трансформация организационных основ

¹⁴

URL:

<http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan012733.pdf> (дата обращения: 11.10.2013).

¹⁵ The Role of E-Government for Europe's Future. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 2003. P. 4.

¹⁶ С.Садиков. Конституционно-правовые основы формирования и функционирования системы «электронного правительства» в Узбекистане // Юридик фанлар ахборотномаси. Т.ТГЮУ, 2017. №2. –С. 30-33.

¹⁷ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015 г., № 49, ст. 611

правительства, характеризующаяся сменой парадигмы правительства¹⁸.

Широкий подход к определению понятия «электронное правительство» встречается в политико-правовой доктрине Сингапура, правовая система которого также относится к общему праву. Сингапур занимает наиболее высокие позиции в рейтингах развития электронных правительств. Можно сказать, что Сингапур – это то государство, где принципы построения электронного правительства были реализованы в полной мере. Помимо того, что в данном государстве в электронной форме оказывается несколько сот услуг, в Сингапуре также отмечаются трансформационные изменения в системе исполнительных органов государственной власти и в их взаимоотношениях с индивидами.

Как отмечают ученые-юристы Сингапура, «электронное правительство» означает не только и даже не столько прибавление прилагательного «электронное» к слову «правительство». Формирование «электронного правительства» требует, чтобы Сингапур фундаментально пересмотрел все аспекты государственного управления и оказания публичных услуг. Использование современных технологий необходимо для совершенствования эффективности внутренних процессов, а также для целей изменения природы и качества взаимодействия правительства как с индивидами, так и с коммерческими организациями. При этом электронное

правительство характеризуется изменениями в системе исполнительных органов, которые в условиях электронного правительства должны функционировать на основе принципа «много органов исполнительной власти, одно правительство». Данные принцип предполагает, что индивидам должны оказываться «интегрированные» публичные услуги, вне зависимости от количества органов исполнительной власти, занятых в предоставлении таких услуг¹⁹.

Представляется, что под электронным правительством следует понимать сопровождающееся изменениями в системе исполнительных органов государственной власти использование такими органами Интернета и иных цифровых технологий с целью предоставления услуг, информации, а также обеспечения демократических процедур, повышения открытости исполнительных органов. При этом одним из проявлений развития электронного правительства является изменение взаимоотношений между исполнительными органами государственной власти и индивидами. Информационно-коммуникационные технологии могут существенно перераспределить властные полномочия, функциональные обязанности и контроль внутри и между государственными органами²⁰. Кроме того, из-за возрастающего количества

¹⁸ Ho T.A. Reinventing Local Governments and the E-Government Initiative // Public Administration Review. 2002. Vol. 62. P. 434 – 444.

¹⁹ Siew L., Leng Y. E-Government in Action: Singapore Case Study, in The World of E-Government. NY: Haworth, 2003. P. 19 – 30.

²⁰ Fountain J. The Virtual State: Toward a Theory of Federal Bureaucracy in the 21st Century // In: Democracy.com? Governance in a Networked World. Teddington: Hollis Publishing, 1999. P. 133-156.

публичных услуг, оказываемых при использовании информационно-коммуникационных технологий, развитие электронного правительства влечет за собой существенное изменение в функционировании органов исполнительной власти и в конечном итоге деbüroкратизации государственного управления.

Информационные технологии используются для автоматизации административных процедур. Суть административных процедур остается прежней, однако информационные технологии позволяют одновременно обрабатывать значительное количество данных и автоматизировать действия, которые традиционно выполняются государственными служащими. Автоматизация административных процедур приводит к повышению уровня предсказуемости действий исполнительных органов, позволяет объективно оценивать результаты их деятельности, снижает возможность совершения ошибки государственными служащими, не позволяет государственным служащим действовать по своему усмотрению. Это, в свою очередь, снижает риск коррупции.

В тех исполнительных органах, которые используют информационно-коммуникационные технологии для оказания публичных услуг, роль государственных служащих сводится к обработке персональных данных граждан, обработке запросов на предоставление услуг и информации, рассмотрению жалоб, а также к поддержанию работоспособности электронной инфраструктуры (обслуживание Интернет-сайтов,

информационных центров, центров «одного окна» и др.).

Использование современных технологий при оказании публичных услуг позволяет уменьшить количество «личного» общения государственных служащих с индивидами, объективировать процесс принятия решений о предоставлении или не предоставлении услуг, что в долгосрочной перспективе приводит к снижению уровня коррупции. Процесс принятия решения государственными служащими становится более прогнозируемым и прозрачным.

Кроме того, использование информационно-коммуникационных технологий при оказании публичных услуг минимизирует риск дискриминации при принятии решений, риск применения избирательного подхода, а также риск нежелательного поведения.⁶⁶ Если при оказании услуг традиционными способами государственные служащие могут обратить внимание на такие факторы, как место жительства индивида, уровень его дохода, оказывать предпочтение своим знакомым, родственникам, отказывать в предоставлении услуг в силу личных предубеждений или личной неприязни, то при использовании информационно-коммуникационных технологий количество субъективных факторов, влияющих на процесс принятия решений, существенно снижается.

Электронное правительство представляет собой новое состояние исполнительных органов государственной власти, характеризующееся преобразованием организационной структуры

исполнительных органов, изменением взаимоотношений между такими органами и индивидами. Данное понятие также используется для описания процессов, связанных с оказанием публичных услуг и обеспечением доступа к информации о деятельности исполнительных органов государственной власти.

Подходы к определению понятия «электронное правительство» различаются в зависимости от того, где они сформированы. В политико-правовой доктрине и документах государств континентальной Европы распространён узкий подход к определению понятия «электронное правительство». Под электронным правительством понимается

использование информационно-коммуникационных технологий исполнительными органами государственной власти для целей оказания публичных услуг в электронной форме. В документах и исследованиях стран общего права сформирован широкий подход к пониманию электронного правительства. Электронное правительство определяется как сложное социальное явление, сопровождающееся также трансформацией исполнительных органов государственной власти, изменением их взаимоотношений с индивидами, повышением их открытости.

References:

1. Выступление Президента Ш.Мирзиёева на видеоселекторном совещании по вопросам внедрения цифровой экономики и электронного правительства в отраслях и регионах (22.09.2020 года). Источник: <https://yuz.uz/ru/news/tsifrovoy-uzbekistan-2030-osnovne-polojeniya-i-perspektiv-realizatsii>
2. Weber M. Economy and Society. An outline of Interpretive Sociology / ed. by Ross G. and Wittich C. Berkeley: University of California Press, 1978. P. 992 – 993.
3. Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы / отв. ред. И.Л. Бачило. М.: Наука, 2003. С. 373.
4. Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы. С. 373.
5. Богдановская И.Ю. Понятие «электронного государства»: правовые аспекты // В сб.: Информационное общество и социальное государство. М.: Юрист, 2011. С. 46.
6. Bovaird T. Performance Measurement and Evaluation of E-Government and E-Governance Programmes and Initiatives // In: Practicing E-Government: A Global Perspective. Hershey: Idea Group Publishing, 2005. P. 18 - 24.
7. Ibid. P. 20.
8. Бачило И.Л. О законодательстве в информационной сфере отношений // Информационное общество. 2001. № 4. С. 26.
9. Талапина Э.В. К вопросу об информационной функции государства // Информационное общество. 2002. № 1. С 25;

10. Талапина Э.В. Становление информационного общества во Франции // Государство и право. 2004. №7. С. 68.
11. С.Садиқов. Конституционно-правовые основы формирования и функционирования системы «электронного правительства» в Узбекистане // Юридик фанлар ахборотномаси. Т.ТГЮУ, 2017. №2. –С. 30-33.
12. Кузнецов П.У. Социальная миссия электронного государства: ценности и терминологические проблемы. С. 20.
13. The Role of E-Government for Europe's Future. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 2003. P. 4.
14. С.Садиқов. Конституционно-правовые основы формирования и функционирования системы «электронного правительства» в Узбекистане // Юридик фанлар ахборотномаси. Т.ТГЮУ, 2017. №2. –С. 30-33.
15. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015 г., № 49, ст. 611
16. Ho T.A. Reinventing Local Governments and the E-Government Initiative // Public Administration Review. 2002. Vol. 62. P. 434 – 444.
17. Siew L., Leng Y. E-Government in Action: Singapore Case Study, in The World of E-Government. NY: Haworth, 2003. P. 19 – 30.
18. Fountain J. The Virtual State: Toward a Theory of Federal Bureaucracy in the 21st Century // In: Democracy.com? Governance in a Networked World. Teddington: Hollis Publishing, 1999. P. 133-156.
19. Sherzod Juraev, & Peng Heli. (2022). PUBLIC INTEREST AND PRIVATE INTEREST IN THE ADMINISTRATIVE LAW OF UZBEKISTAN. Involta Scientific Journal, 1(4), 55–69. Retrieved from <https://www.involta.uz/index.php/iv/article/view/43>
20. Жураев, Ш. (2022). Ма'мурий суд ishi yurituvida sud xarajatlariga oid ayrim huquqiy masalalar. Общество и инновации, 3(6/S), 43-51.
21. Juraev, S. (2021, April). PROTECTION OF THE RIGHT OF HUMAN ENVIRONMENTALLY SAFE LIVING. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 153-157).
22. Nematov J. O'zbekistonda fuqarolarning saylov huquqlari buzilganligi to'g'risidagi ariza (shikoyat)larni ko'rib chiqish tartibi (Procedure for consideration of petitions (complaints) about the violation of the electoral rights of citizens in Uzbekistan). YURISPRUDENSIYA. 2021, No. 2. P 14-23.
23. Yusupov S. LEGAL REGULATION OF PARLIAMENTARY CONTROL OVER THE STATE BUDGET //International Scientific and Current Research Conferences. – 2021. – С. 159-163.
24. Yusupov S. SOME ISSUES OF PARLIAMENTARY CONTROL OVER THE STATE BUDGET IN THE CONSTITUTION LEGAL ORDER //International Scientific and Current Research Conferences. – 2021. – С. 107-110.
25. Sardorbek Y. ANALYSIS OF PROBLEMS IN THE PROCESS OF PARLIAMENTARY CONSIDERATION OF BUDGET EXECUTION REPORTS IN UZBEKISTAN //Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities. – 2021. – Т. 1. – №. 1.4 Legal sciences.

26. Юсупов С. Б. COVID-19 ПАНДЕМИЯСИ ДАВРИДА ДАВЛАТ БЮДЖЕТИ УСТИДАН ПАРЛАМЕНТ НАЗОРАТИНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ТАШКИЛИЙ-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ //ЮРИСПРУДЕНЦИЯ. – 2021. – Т. 2. – №. 1.
27. Bakhodirovich Y. S. International Legal Bases of Parliamentary Control Over the State Budget: On the Example of Inter-Parliamentary Institutions //International Journal of Development and Public Policy. – 2021. – Т. 1. – №. 6. – С. 130-134.
28. Юсупов С. Б. ДАВЛАТ БЮДЖЕТИ УСТИДАН ПАРЛАМЕНТ НАЗОРАТИ ФАОЛИЯТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ УСТУВОР ЙЎНАЛИШЛАРИ //ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. – 2021. – №. SPECIAL 3.
29. Sardorbek Y. ANALYSIS OF PROBLEMS IN THE PROCESS OF PARLIAMENTARY CONSIDERATION OF BUDGET EXECUTION REPORTS IN UZBEKISTAN //Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities. – 2021. – Т. 1. – №. 1.4 Legal sciences.
30. Goziev, K. (2021, December). PRINCIPLES OF TAX LEGISLATION. In *International Scientific and Current Research Conferences* (pp. 9-12).
31. Goziev, K. (2021, November). DEMOCRATIZATION OF STATE POWER AND GOVERNANCE IS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS. In *International Scientific and Current Research Conferences* (pp. 124-132).
32. Жураев, А. Н. (2021). REPRESENTATIVE INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF BUSINESS ENTITIES IN ENSURING THE RULE OF LAW. *ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ*, (SPECIAL 1).
33. Жураева, А. Б. (2020). PRIOR RIGHTS IN TRADEMARK IN UZBEKISTAN, CHINA AND GERMANY COMPARATIVE STUDY. *ЮРИСПРУДЕНЦИЯ*, 1(1).
34. Akhrorov, A. (2021). ENVIRONMENTAL CONTROL OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.
35. Khudoyberganova, M. . (2021). THE ROLE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE DEVELOPMENT OF PHARMACEUTICAL SECTOR IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. *INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND CURRENT RESEARCH CONFERENCES*, 1(1), 147-152. Retrieved from <https://usajournalshub.com/conferences/index.php/iscrc/article/view/200>
36. Исаева, Ф. Б. (2021). ДАВЛАТ ХИЗМАТЧИСИНИ АТТЕСТАЦИЯДАН ЎТКАЗИШ ВА УНИНГ ҲУҚУҚИЙ ОҚИБАТЛАРИ. *ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ*, (SPECIAL 1).
37. Farida Isaeva. (2021). LEGAL BASIS FOR EVALUATING AND CERTIFYING THE ACTIVITIES OF A CIVIL SERVANT. *International Scientific and Current Research Conferences*, 1(01), 100-106. Retrieved from <http://orientalpublication.com/index.php/iscrc/article/view/161>
38. Mavjuda, X., & Asgarov, M. (2022). AHOLINI DORI VOSITALARI VA TIBBIYOT BUYUMLARI BILAN TA'MINLASHDA DAVLAT BOSHQARUVINING ROLI. *Involta Scientific Journal*, 1(4), 83-106.
39. Исаева Фарида (2020). Роль Конституции в реформировании государственной службы в Республике Узбекистан и создании ее правовой основы. *Review of law sciences*, 1 (Спецвыпуск), 33-39. doi: 10.24412/2181-919X-2020-1-33-39

40. Khumoyun, S. (2021) "CONCEPT AND PURPOSES OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE ASPECT OF LABOR LAW: CONCEPT AND PURPOSES OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE ASPECT OF LABOR LAW", *TSUL Legal Report International electronic scientific journal*, 2(1), pp. 118-126. Available at: <https://www.legalreport.tsul.uz/index.php/journal/article/view/52> (Accessed: 2November2021).
41. Feruza Salixova. (2021). THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN CUSTOMS. *International Scientific and Current Research Conferences*, 1(01), 118-123. Retrieved from <http://orientalpublication.com/index.php/iscrc/article/view/165>
42. Салихова, Ф. Т. (2021). БОЖХОНА НАЗОРАТИНИ АМАЛГА ОШИРИШДА КОНТРАФАКТ ТОВАРЛАРНИ АНИҚЛАШ МАСАЛАЛАРИ. *ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ*, (СПЕЦИАЛ 1)
43. Soyipov, K. (2021). ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE REDUCTION OF STATE GOVERNANCE IN THE ECONOMIC SPHERE. In *Multidiscipline Proceedings of Digital Fashion Conference* (Vol. 1, No. 2).
44. Khumoyun, S. (2021). CONCEPT AND PURPOSES OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE ASPECT OF LABOR LAW: CONCEPT AND PURPOSES OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE ASPECT OF LABOR LAW. *TSUL Legal Report International electronic scientific journal*, 2(1), 118-126.
45. Ниязова, Н., Ардатова, Е., & Сойипов, Х. (2021). Обучение языкам как основа развития юридической науки и образования. *Общество и инновации*, 2(2), 137-143.
46. Juraeva, A. (2021, November). STATE RESPONSIBILITY FOR COVID-19 IS CHINA LIABLE. In *International Scientific and Current Research Conferences* (pp. 151-158). Жураева, А. Б. (2020). PRIOR RIGHTS IN TRADEMARK IN UZBEKISTAN, CHINA AND GERMANY COMPARATIVE STUDY. *ЮРИСПРУДЕНЦИЯ*, 1(1).
47. Ахроров, А. (2021). ТЕНДЕНЦИИ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН. *Збірник наукових праць SCIENTIA*.
48. Akhrorov, A. (2021, April). ENVIRONMENTAL CONTROL OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. In *International Scientific and Current Research Conferences*.
49. Abduvaliev, M. (2020). Invalidity of agreements in civil law-an analysis of the experience of Uzbekistan and Japan. *TSUL Legal Report International electronic scientific journal*, 1(1).
50. Maksudjon, A. (2020). DEVELOPING NORM CREATIVITY IN THE PROCESS OF ENSURING THE RULE OF LAW IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. *Review of law sciences*, 1(Спецвыпуск).
51. Maksudjon, A. (2020). CONSTITUTIONAL CONCEPTS OF THE RIGHT TO FREEDOM OF MOVEMENT FROM ONE PLACE TO ANOTHER AND LEGAL RESTRICTIONS (EXAMPLE OF REGISTRATION SYSTEM). *Review of law sciences*, (4), 6-9.
52. Ғозиев, К. (2022). ОЛИЙ ТАЪЛИМНИ ТАШКИЛ ҚИЛИШ БЎЙИЧА АЙРИМ РИВОЖЛАНГАН ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ. *Involta Scientific Journal*, 1(4), 3-15.

53. Газиев, К. (2022). Ўзбекистонда олий таълим муассасаларини бошқариш ва ташкил этишнинг ҳуқуқий жиҳатлари. *Общество и инновации*, 3(6/S), 131-155.
54. Goziev, K. (2022). THE ESSENCE OF THE LAW ON BANK SECRET OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. *World Bulletin of Management and Law*, 12, 70-72.
55. Paraxatovna, A. E. (2022). РОЛЬ ТИПОВЫХ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ПРИ БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ. *Conferencea*, 188-190.
56. Авезова, Э. П. (2022). ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИДОВ И ФОРМ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ. *SIYOSATSHUNOSLIK, HUQUQ VA XALQARO MUNOSABATLAR JURNALI*, 1(6), 91-94.
57. Авезова, Э. П. (2022). ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИДОВ И ФОРМ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ. *SIYOSATSHUNOSLIK, HUQUQ VA XALQARO MUNOSABATLAR JURNALI*, 1(6), 91-94.
58. Авезова, Э. П. (2022). ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИДОВ И ФОРМ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ. *SIYOSATSHUNOSLIK, HUQUQ VA XALQARO MUNOSABATLAR JURNALI*, 1(6), 91-94.
59. Ражабова, К. Қ. (2022). САЙЛОВ КОМИССИЯЛАРИ, УЛАРНИНГ ХАТТИ-ҲАРАКАТЛАРИ (ҚАРОРЛАРИ) ТУШУНЧАСИ ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ.
60. Ражабова, Карима Қахрамоновна (2022). САЙЛОВ КОМИССИЯЛАРИНИНГ ХАТТИ-ҲАРАКАТЛАРИ (ҚАРОРЛАРИ) ЮЗАСИДАН НИЗОЛАШИШ ТЎҒРИСИДАГИ ИШЛАРНИ СУДДА КЎРИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАР. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2 (Special Issue 23), 556-563. doi: 10.24412/2181-1784-2022-23-556-563